

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 20-го Января 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9290.

КАКЪ ОШИБАЮТСЯ.

(Съ французского).

J. Ricard.

Г-ну де Фроманто.

Мой дорогой, горячо, любимый. Тебѣ, можетъ быть будетъ обидно, горько, когда ты прочтешь это письмо.

Прости меня. Я никогда не причиняла тебѣ горя—не правда-ли? Это въ первый и въ послѣдний разъ.

Мнѣ хочется попробовать объяснить тебѣ все, что наболѣло на моемъ бѣдномъ уставшемъ сердцѣ! Мнѣ кажется, что, открывая свою душу, я успокоюсь. Я, которая никому никогда и ни на что не жаловалась,—жалуюсь тебѣ!

Знаешь ли ты, какъ я тебя любила? Моя любовь была такъ безграницна, какъ только можетъ быть безграницна любовь матери къ своимъ дѣтямъ; такъ довѣрчива, какъ довѣрчива братская дружба; такъ чиста въ своихъ желаніяхъ, какъ чиста платоническая любовь. Я отдала тебѣ все мое я... О! какъ я любила тебя, какъ я люблю тебя, дорогой мой!

Когда мнѣ въ первый разъ пришлось убѣдиться, что ты меня обманываешь, во мнѣ не было чувства негодованія или злобы—нѣть! Это было удивленіе—больше ничего. Удивленіе, которое помрачало мой разсудокъ; удивленіе, которое повергло меня въ ужасную бездну между сумасшествіемъ и смертью; но ни сумасшествіе, ни смерть меня не захотѣли. А ты, ты даже не подозрѣвалъ, какъ терзалась моя душа, какъ какъ я продолжала тебѣ улыбаться, я продолжала свою жизнь рабыни, преклонившейся передъ твоимъ кѣзомъ.

Знаешь ли ты, когда я первый разъ узнала, что ты говоришь другимъ женщинамъ тѣ же нѣжныя слова, воспоминаніе о которыхъ оставалось во мнѣ, какъ чудный ароматъ... Но глупая! Какъ ты можешь знать это, разъ я никогда не говорила тебѣ ничего подобнаго! Это было въ то время, когда ты былъ близокъ съ этой маленькой актеркой.... Видишь, во мнѣ есть чувство ревности, несмотря на все... несмотря на подобный часъ.... Это была м-ле Мержи, которой ты увлекался тогда... Сколько разъ мы отправлялись съ тобой смотрѣть ея игру, и какія минуты я переживала, видя, какъ особенный блескъ загорался въ твоихъ глазахъ при воспоминаніи о перечувствованныхъ наслажденіяхъ; это былъ подъемъ гордости при видѣ общаго восхищенія, желанія цѣлой залы обладать женщиной, которая принадлежитъ тебѣ!... Но въ то время, дорогой другъ, я еще вѣрила, что ты любишь меня съ той довѣрчивой, серьезной, непоколебимой нѣжностью, которую ты мнѣ обѣщалъ и на которую я, бѣдная, сумасшедшая, думала, что имѣю право...

И я перенесла Мержи, потому, послѣ нея двухъ танцовщицъ, наездницу изъ Нового цирка и кокотокъ и маркизу—всѣхъ... Такъ какъ я знала все!... Какъ? Все равно —я знала все!

Хватаясь за свою мечту въ то время, какъ во мнѣ боролись отчаяніе и безуміе, я продолжала повторять себѣ: «я единственная женщина, которую онъ дѣйствительно любить; чтобы не потерять

A. N. Шварцъ.

Новый министръ народного просвѣщенія.

V. P. Череванскій.

Членъ Государственного Совѣта,
писатель.

Въ засѣданіяхъ Государственного Совѣта и въ печати оживленный обмѣнъ мыслей возбудилъ докладъ В. П. Череванскаго о необходимости упразднить Попечительство о народной трезвости, какъ не соотвѣтствующее, по мнѣнию докладчика, своему назначению и отягчающее государственный бюджетъ.

меня, онъ, не задумываясь, съ радостью бросить всѣхъ этихъ женщинъ, такъ какъ только меня, одну меня онъ любить. Какъ можетъ онъ не любить меня, когда онъ клялся любить меня вѣчно, когда онъ такъ часто говорить, что обожаетъ меня?»

Ты, вѣдь, помнишь, дорогой лгунъ, слова, которыя ты шепталъ мнѣ на ухо, возвращаясь съ любовныхъ похождений, когда, грустному, отъ усталости, тебѣ нужно было мое побѣженное сердце, чтобы загладить горечь всѣхъ этихъ

„послѣ“? Ты, вѣдь, помнишь ихъ? А я, я слышу ихъ, эти слова, теперь, въ этотъ моментъ, въ тишинѣ ночи... Слушай ихъ.

„Я не имѣю никого на свѣтѣ, кроме тебѣ. Я не люблю ничего и никого. Я люблю только тебя; ты мой смыслъ жизни. Всѣ мои дѣйствія, всѣ мои мысли восторженно несутся къ тебѣ; у меня только ты!“

Ты мнѣ это говорилъ, дорогой, да говорилъ; и отъ этихъ словъ я умру...

Шесть мѣсяцевъ тому назадъ вотъ что случилось.

Однажды вечеромъ мнѣ немного не здоровилось, и я заснула въ тѣни моего reading-room; ты вошелъ, не замѣтивъ меня... ты былъ не одинъ... съ тобой, около тебя была Андре... Андре! жена моего брата!...

Вы сѣли вмѣстѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, и изъ вашихъ словъ я поняла, что вы считали меня отсутствующей. Черезъ нѣсколько секундъ вы замолчали, и я вдругъ почувствовала, что атмосфера комнаты мѣнялась—она становилась лихорадочной, становилась жгучей. Я поняла, что что-то должно случиться.

Ты взялъ ея руку, ты потянулъ ее къ себѣ. Она защищалась отъ твоихъ ласкъ, произнося мое имя. Тогда ты сказалъ:

„Она ничего не будетъ знать... Какъ я люблю васъ!..“

Но она продолжала защищаться своею дружбой ко мнѣ, своимъ уваженіемъ къ моему семейному очагу, пытаясь, безвластнымъ голосомъ, лживымъ отъ желаній, заставить тебя вспомнить обѣ узахъ, связывающихъ наши три души, тогда ты сказалъ:

Что-жъ такое? Я ей ничего не обязанъ... у меня нѣть больше любви къ ней; она это знаетъ, и ей это безразлично... Андре! Я не имѣю никого на свѣтѣ кроме васъ. Я не люблю ничего и никого. Я люблю только васъ; вы—смыслъ моей жизни. Всѣ мои дѣйствія, всѣ мои мысли восторженно несутся къ вамъ. У меня только вы!

Она позволила тебѣ поцѣловать ее въ закрытые глаза, и только ваше неровное, тяжелое дыханье одно нарушило тишину комнаты въ теченіе продолжительного времени...

Вдругъ за дверью раздались шаги. Ты быстро сказалъ:

О! два существа, которые насыщены разлучающе-ващими мужъ и моя жена. Я ихъ ненавижу!

Дорогой, вотъ уже пять мѣсяцевъ, что мой, братъ и я, мы перестали васъ разлучать. Пять мѣсяцевъ, что вы принадлежите другъ другу... Счастливые! вы можете безъ досадной помѣхи быть вмѣстѣ...

Я потихоньку, шагъ за шагомъ начерпала тяжелую страницу своей жизни, мой другъ. Я такъ много перестрадала, что однажды мнѣ показалось, будто я существо, навсегда забытое жизнью на пустынныхъ развалинахъ, гдѣ все мертвое—и звуки, и мысли... Но зачѣмъ говорить тебѣ то, что было въ тѣ дни? Какое отношеніе къ твоему счастью имѣютъ мои страданія, перенесенные въ моемъ одиночествѣ?...

Я не хочу обвинять тебя, мой дорогой, я, наоборот, хочу постараться тихо уйти из жизни и уйти прощенной...

Такъ слушай же меня, дорогой палачъ моей души, позволь и мнѣ шепнуть тебѣ совсѣмъ, совсѣмъ близко на ухо, шепнуть слова, которыя я должна сказать тебѣ передъ той благословенной минутой, которая мнѣ дастъ блаженство небытія.

Былъ одинъ ужасный день, день, когда у меня была эта страшная болѣзнь, отъ которой я чуть не умерла... день, когда я прочла въ твоихъ глазахъ надежду быть свободнымъ!.. Да, дорогой, я ее прочла.. и тогда мнѣ показалось, что я не люблю тебя. Съ моимъ выздоровленіемъ начался новый фазисъ моей жизни. Я захотѣла вырваться изъ отчаянія, которое приковывало меня къ землѣ.

Я захотѣла быть любимой, захотѣла жить! Ахъ! почему я не могу сказать всѣмъ бѣднымъ женщинамъ, очнувшимся отъ своихъ сновидѣй, и которыя ищутъ призрака своихъ радостей, почему я не могу сказать имъ обѣ ихъ безумій!

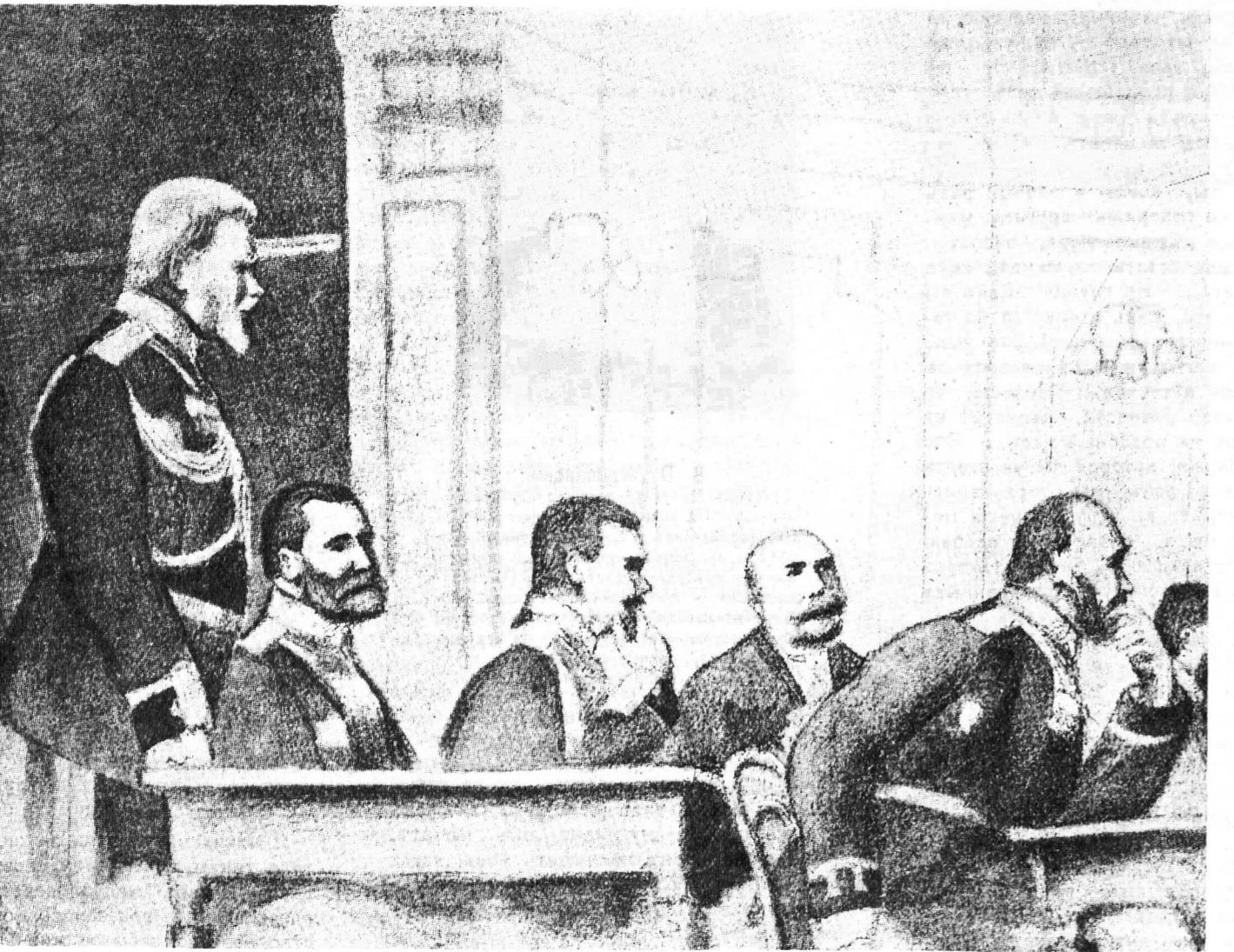
Да, я захотѣла быть любимой, я начала слышать застѣнчивыя, нерѣшительныя слова, которыя шептали сколо меня уже давно. Теперь они проникали въ мою душу, будя чудное желаніе безпрѣдельной любви, годами сдержанное чувствомъ уваженія. Я начала прислушиваться.

Я почувствовала свое сердце такимъ горячимъ въ груди. Я подумала, что люблю этого человѣка, я подумала, что я счастлива. Въ теченіе цѣлыхъ недѣль

В. И. Сергеевичъ.

Извѣстный русский ученый, Членъ Государственного Совета, заслуженный профессоръ Петербургскаго университета, докторъ государственного права, занимавшій въ университете 35 лѣтъ каѳедру истории русского права (1872—1907 гг.).

Засѣданіе верховнаго военно-уголовнаго суда по дѣлу о сдаче японцамъ крѣпости Портъ-Артуръ.

Подсудимые и ихъ защитники. Бывшій комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ генеральштаба ген.-лейт. Смирновъ (первый слѣва), бывшій начальникъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. ливизи ген.-лейт. Фокъ, бывшій начальникъ штаба Квантунскаго укрѣпленного района ген.-майоръ Рейсъ и бывшій начальникъ Квантунскаго укрѣпленного района, теперь уволненный отъ службы, ген.-лейт. Стессель.

Передъ нимъ—ген.-лейт. Домбровскій, защитникъ ген. Фока.

я убаюкивала свою боль нѣжными снаими этой новой любви. Я пережила чудные часы рождающейся нѣжности, жгучее чувство пожатія рукъ, маленьку неловкость, ослабляющую слишкомъ рѣзкую встрѣчу нѣкоторыхъ отношеній...

Да, я думала, что люблю его!

Мѣсяцъ тому назадъ ты оставилъ менѣ здѣсь одну. Я такъ просила тебя не уѣзжать —ты помнишь? Но Андре ждала тебя въ Туренѣ —ты уѣхалъ. Уѣхалъ, сказаѣ мнѣ нѣсколько холодныхъ словъ, въ которыхъ мнѣ послышалась ненависть. Ты уѣхалъ —мы остались одни —я и онъ.

Болѣзnenный сумракъ осеннихъ дней окружалъ менѣ.

Видѣ первыхъ, падающихъ на землю, кружящихся въ воздухѣ, мертвыхъ листьевъ увеличивалъ безотчетную грусть въ нашихъ сердцахъ. Цѣлыми часами мы бродили въ прелестномъ углу сада, гдѣ тысячи звѣздъ мелькали тянущіе длинными нитями, группируясь въ огромныхъ пучкахъ, влѣзающіе на холмы, окружающие этотъ уголокъ. И мы молча смотрѣли на этотъ гигантскій букетъ. Иногда мы сидѣли на камняхъ старой скалы, уносясь взглядомъ въ это море цвѣточныхъ звѣздъ, оба молчаливы, и на глазахъ, и въ сердцѣ у меня были слезы.

Потомъ.. какъ неизбѣжное предопределѣніе, что должно было случиться—случилось...

Въ одинъ изъ моментовъ полного одиночества, жгучаго горя я заплакала.. заплакала, склонивъ голову съ сердцу, ко-

торое считала своимъ и которое, можетъ быть, и мое.. но что мнѣ за дѣло?

Думаешь ли ты, что на землѣ есть хоть одинъ мужчина, одинъ, который способенъ уважать горе, дѣлающее насъ слабыми.. мужчина, который оставилъ женщину плакать въ своихъ объятіяхъ безъ того, чтобы не искать ея поцѣлуя? Если такой есть, то это не этотъ.. Ты понять, мой дорогой.. я принадлежала этому человѣку.. Потомъ.. потому я уѣзжала потому, что поняла ужасную вещь, это то, что я любила тебя всегда, что въ эту минуту я любила тебя еще больше, чѣмъ раньше, что я не любила и не буду любить никого кроме тебя. Руки, пожатіе которыхъ волновало меня до глубины души —это были твои руки; то, что мучило меня въ тишинѣ ночи —было желаніе твоего поцѣлуя.. и если я вся трепетала счастью при встрѣчѣ съ глазами твоего человѣка —то потому, что въ его глазахъ я видѣла твой взглядъ. Этотъ безумный, болѣзnenный сонъ —это было новое начало моей любви къ тебѣ!

О мой любимый! когда я поняла, что отдалась другому человѣку, помимо тебя —я думала, что сойду съ ума!

Въ теченіе трехъ дней я оставалась заперти въ своей комнатѣ въ сильнейшей лихорадкѣ, вся въ бреду.

Л. Л. Чуничинъ.

Предсѣдатель правленія Харьковскаго Общества взаимнаго Кредита. Скончался 8 января.

ныхъ —хулигановъ, убийцъ, проститутокъ. Они говорятъ о бунтѣ, обѣ уничтоженіи сытыхъ. Великолѣпенъ четвертый актъ —картина суда надъ голодными —и пятый —бунтъ и пораженіе голодныхъ. Въ общемъ, „Царь-Голодъ“ —производить впечатлѣніе необыкновенное, и письесуждено, вѣроятно, надѣлать еще больше шума, чѣмъ „Жизнь Человѣка.“

„Проклятие звѣра“ —такъ называется послѣдний разсказъ Леонида Андреева. Онъ появится въ имѣющемъ выйти вскорѣ сборникѣ подъ ред. Ив. Бунина „Земля.“

Борисъ Зайцевъ только что вернулся изъ деревни, где усиленно работалъ надъ большой повѣстю изъ деревенской жизни. Повѣсть (около 3-хъ печатныхъ листовъ) называется „Аграфена“ и появится въ ближайшемъ альманахѣ „Шиповника“. Въ литературныхъ кругахъ ждутъ эту повѣсть съ интересомъ и придаютъ ей большое значение.

Новый сборникъ стиховъ Андрея Бѣлаго: „Закатные прахи“, по слухамъ, будетъ изданъ „Шиповникомъ“. Въ настоящее время издательство ведетъ съ авторомъ переговоры по этому поводу.

Четвертая симфонія Андрея Бѣлага: „Кубокъ метелей“ выйдетъ въ февралѣ, въ книгоиздательствѣ „Скорпионъ“.

Андрей Бѣлаго въ настоящее время работаетъ надъ большой повѣстю „Серебряный голубь“, которая появится въ ближайшихъ книжкахъ „Вѣсны“. Имъ же задуманъ большой романъ изъ Пушкинской эпохи подъ заглавiemъ „Адмиралтейская игла“. Романъ обѣщанъ книгоиздательству „Грифъ“.

Сергѣй Ауслендеръ въ январѣ выпускаетъ въ книгоиздательствѣ „Грифъ“ сбор-

никъ своихъ рассказовъ. Имъ же окончена большая повѣсть „Золотые яблоки“, которая появится, вѣроятно, въ „Фа-келахъ.“

Вышла книга рассказовъ Петра Кожевникова. Книга производить хорошее впечатлѣніе. Авторъ показалъ себя интереснымъ и умнымъ. Языкъ, богатый образами, сочный. Кожевниковъ умѣеть писать. Книга страдаетъ только бѣдностью темъ, ихъ незначительностью.

Книгоиздательствомъ „Грифъ“ выпущена книга рассказовъ Нины Петровской „Sanctus amor“. Книга —поэма, гимнъ Любви. Написанная превосходнымъ языкомъ, она значительна и глубока по богатству трагическихъ переживаний. Старинный лозунгъ „Sanctus amor“ —это Любовь-трагедія, Любовь-страданіе. Это даже не любовь, это Вѣчная, неумолимая жажда любви.

Вышла третья книжка стиховъ Виктора Стражева „Путь голубинъ“. Книжка —значительный шагъ впередъ молодого поэта. Большая искренность. Свѣжесть обра-зовъ. Но —бѣдность внутреннихъ и вѣнчихъ переживаний.

Книга стиховъ Сергея Кречетова „Алая книга“ разошлась къ моменту ея конфи-скакіи. Къ веснѣ выйдетъ и вторая книга стиховъ Сергея Кречетова.

Сергѣй Городецкій выпустилъ третью книгу стиховъ „Дикая воля“. Ничего искажающаго и значительного къ творчеству Городецкаго эта книга не прибавляетъ.

Новая книга стиховъ Георгія Чулкова „Весна на Сѣверѣ“ окончательно устанавливаетъ мѣсто Чулкова въ современ-ной поэзии. Поэтъ второстепенный, неглубокій, питающійся чужими впечатлѣніями и переживаніями, „Весна на Сѣверѣ“ —книга не яркая, но оригиналная. Есть недурные стихотворенія, но ихъ немного. Издана книга превосходно.

Первая книга стиховъ Ивана Новикова „Духу Святому“ вышла въ книгоиздательствѣ „Грифъ“. Книга очень первая, но въ общемъ, скорѣе интересная. Тѣмъ же авторомъ выпущенъ большой романъ „Золотые кресты“. Романъ —первая часть трилогіи. Тема: „Стихія христіанства и язычества, переломленія въ современности, и новая жизнь, которая ждётъ своего срока, чтобы подняться изъ хаоса новымъ еще небывалымъ иѣткомъ.“ (Изъ пред-словія). Въ первой части авторъ не спрашивается съ своей задачей. Его христіанство слишкомъ конкретизовано, его мистицизмъ —грубовать. Романъ почти безъ фабуль. монотоненъ.

Вышелъ первый томъ полнаго собрания стиховъ Валерія Брюсова „Пути и пере-путь“.

„Цѣѣты“ Бодхэра выйдутъ скоро въ переводе Элліса, съ предисловіемъ Вале-рия Брюсова.

Въ бумагахъ покойной Марка Вовчокъ найдены письма Д. И. Писарева, относя-щіяся, главнымъ образомъ, къ студенческимъ годамъ послѣдняго. Письма, вѣро-ятно, будутъ опубликованы.

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ.

Д. Айзманъ.

О. Чюмина.
(Бой-Котъ).

А. Федоровъ.

Н. Н. Златовратский занятъ въ настоящее время работой надъ своей автобиографией.

Исполнилось сорокалѣтие литературной дѣятельности автора многихъ романовъ („хроника села Смурина“ и др.) и дѣскихъ разсказовъ, пользующихся большими успѣхомъ,—Н. В. Засодимскаго.

Въ Угличѣ предполагается поставить памятникъ поэту Ивану Сурикову—мѣстному уроженцу.

Разныя разности.

Нѣмецкія собаки на русской службѣ.
Въ берлинскихъ газетахъ напечатано слѣдующее интересное сообщеніе.

„Несмотря на то, что русская полиція достигла съ полицейскими собаками только очень незначительныхъ успѣховъ, рѣшено выписать изъ Германіи нѣсколько такихъ собакъ, въ виду того, что мѣстность, окружающая одинъ очень важный пунктъ въ Россіи, очень лѣсиста и не можетъ быть вполнѣ успѣшно обслѣжена людьми, тогда какъ собаки сумѣютъ это сдѣлать съ успѣхомъ. По предложению директора полиціи въ Берлинѣ, Германіи, русское правительство еще въ ноябрѣ прошлаго года командировало туда вилнаго полицейскаго чиновника, который долженъ былъ изучить дрессировку и уходъ за полицейскими собаками и купить нѣсколько такихъ собакъ, предварительно испытавъ ихъ. Чиновникъ два мѣсяца изучалъ это дѣло подъ руководствомъ одного изъ лучшихъ знатоковъ въ Берлинѣ и теперь вернулся въ Россію съ собаками (2 овчарками, 2 пинчерами и 2 терьерами).“

Отношеніе къ преступникамъ въ Америкѣ. 14-го декабря группа докторовъ и адвокатовъ собралась на митингъ въ одномъ изъ чикагскихъ клубовъ для

обсужденія вопроса объ „избавленіи общества отъ соціальныхъ паразитовъ“, т. е. преступниковъ, идіотовъ, слабоумныхъ, пауперистовъ. Предлагалось считать всѣхъ преступниковъ въ возрастѣ 30 лѣтъ и болѣе закоренѣлыми (Habituall), или отсылать таковыхъ на пожизненное заключеніе, или же на кладбище... Докторъ Вильямъ Т. Бельфильдъсовѣтовалъ „стерилизацио“ преступниковъ, достигая такимъ образомъ предупрежденія размноженія преступного класса. Докторъ Д. Н. Херти (J. N. Hurty), секретарь врачебнаго департамента штата Индіаны, сдѣлалъ удивительное сообщеніе о новомъ движениі въ этомъ направленіи въ его штатѣ, состоящемъ въ „воспитаніи преступниковъ въ исправительной тюрьмѣ штата Индіаны, посредствомъ котораго достигается получение согласія самихъ заключенныхъ на ихъ кастрaciю“. „До сихъ поръ, съ марта 1907 года по 11-е декабря 1907 года,—прибавилъ докторъ Херти—300 заключенныхъ подверглись этой операциі.“

Історія шведскихъ спичекъ. Журналъ „Cosmos“ даетъ небезынтересную исторію шведскихъ спичекъ. Мѣстомъ ихъ происхожденія является шведскій городъ Іонкепингъ. Въ 1844 году въ этомъ городе I. Lundstrom основалъ первую фабрику фосфорныхъ спичекъ. Вскорѣ Пашъ, профессоръ института Каролины въ Стокгольмѣ, открылъ, что для воспламененія спичекъ безъ фосфора можно употреблять суконку, покрытую аморфнымъ фосфоромъ. Это открытие тотчасъ же было примѣнено Lundstrom на его фабрикѣ. Но способъ проф. Паша для промышленнаго производства краснаго фосфора былъ мало удобенъ; онъ былъ упрощенъ въ 1851 году въ Англіи и уже въ усовершенствованномъ видѣ снова примѣненъ на спичечной фабрикѣ въ Іонкепингѣ. На всемирной выставкѣ 1855 года въ Парижѣ шведскія безопасныя спички были новостью, имѣвшей большой успѣхъ.

Съ этого года начинается громадное ихъ распространеніе по всему свѣту: онъ становится предметомъ обширной торговли; немногого было фабрикатовъ, которые подвергались бы такимъ многочисленнымъ поддѣлкамъ, какъ безопасныя шведскія спички. Развитіе этой отрасли промышленности скоро вызвало потребность замѣнить человѣческія руки механической работой машинъ. Изобрѣтеніе Lagermann'омъ особой машины свело къ минимуму ручную работу; расколотыя, отдѣленные палочки для спичекъ (эта работа производится отдѣльной машиной), поступая въ машину Lagermann'a, выходятъ оттуда уже совершенно готовыми и запакованными въ коробочки; такая машина вырабатываетъ въ день до 40,000 коробокъ спичекъ. Для этой промышленности Швеція вынуждена ввозить изъ-за границы всѣ необходимыя химическія вещества—фосфоръ, сѣру, парафинъ и др. Дерево, употребляющееся почти исключительно для производства спичекъ, это—осина, легко поддающаяся дробленію на мелкія палочки и достаточно пористая для проникновенія сѣры и парафина. Когда-то громадные запасы осинового лѣса у Швеціи теперь значительно уменьшились, и это дерево стало предметомъ довольно обширнаго ввоза изъ сопѣднихъ—Финляндіи и Россіи. Всего спичечныхъ фабрикъ въ Швеціи насчитывается 30, изъ нихъ наиболѣе крупныя—2 въ Іонкепингѣ и 1 въ Тидагольмѣ. Въ 1898 году 27 спичечныхъ фабрикъ занимали 5,805 рабочихъ; снѣ производили около 16 милл. киллограмовъ спичекъ, стоимостью болѣе 10 милл. фр. Главная торговля спичками идетъ на Гамбургъ и Лондонъ. Производствомъ коробокъ для спичекъ занимаются отдельно 9 фабрикъ, поставляющихъ цѣлые миллионы ихъ спичечнымъ фабрикантамъ; такъ, въ 1898 году этихъ коробокъ было выработано на 900,000 фр.